О характере влияния расхода газа на параметры отрицательной короны в потоке аргона

© Г.-Н.Б. Дандарон,¹ Б.Б. Балданов²

03:04

 Восточно-Сибирский государственный технологический университет, 670013 Улан-Удэ, Россия
Отдел физических проблем при президиуме Бурятского научного центра СО РАН, 670047 Улан-Удэ, Россия e-mail: baibat@mail.ru

(Поступило в Редакцию 7 июня 2007 г.)

Представлены результаты экспериментального исследования импульсно-периодического режима отрицательной короны в потоке аргона. Установлено, что повышение расхода газа вызывает увеличение длительности и изменение формы импульса тока отрицательной короны.

PACS: 52.80.Hc

Одним из актуальных направлений в изучении коронного разряда является исследование его характеристик в потоке газа, что имеет большое практическое значение в связи с разработкой различных газодинамических устройств (электрофильтры, плазмохимические реакторы и т. д.) [1].

В начальных исследованиях отрицательной короны было обнаружено, что регистрируемый электрический ток — не стационарная величина, а совокупность импульсов, которые следуют с определенной частотой (частотой Тричела) [2]. Импульсно-периодический режим отрицательной короны (импульсы Тричела) в воздухе и различных газовых смесях является известным и достаточно изученным эффектом, но обобщение результатов на случай движущейся газовой среды представляет собой самостоятельную задачу [3]. В работах [4,5] было показано, что отрицательная корона в электроположительных газах (азот, аргон) реализуется при слабой прокачке газа через разрядный промежуток. Начальным этапом развития разряда в электроположительных газах является импульсно-периодический режим, он характеризуется регулярными импульсами тока, аналогичными импульсам Тричела отрицательной короны в воздухе.

Малоисследованным, но универсальным эффектом является влияние потока газа на параметры катодного слоя короны, в том числе и на его устойчивость [6]. Важность этого вопроса связана с ключевой ролью катодного слоя в функционировании разряда, так как установлено, что импульсы Тричела обусловлены нестационарностью тлеющего катодного слоя короны [7].

В настоящей работе представлены результаты экспериментальных исследований влияния расхода аргона на параметры импульсно-периодического режима отрицательной короны в конфигурации электродов острие-плоскость.

Исследование влияния расхода газа *G* на характеристики отрицательной короны проводилось путем обдува коронирующего острия в диапазоне изменения расхода аргона G от 0 до $5 \cdot 10^{-5}$ kg/s при атмосферном давлении. Описание экспериментальной установки и методики исследований представлено в [5]. Осциллографирование разрядного тока показало, что при возникновении разряда регистрируемый ток короны имеет вид регулярных импульсов тока аналогичных импульсам Тричела в воздухе.

На рис. 1 представлены осциллограммы тока І отрицательной короны в установившемся режиме следования импульсов ($U = 5.6 \,\text{kV}$) и расходе газа $G = 1 \cdot 10^{-5} \,\text{kg/s}$ (рис. 1, *a*) и $4 \cdot 10^{-5}$ kg/s (рис. 1, *b*). В импульсе тока отрицательной короны выделяются два характерных интервала времени, в которых эволюция тока обусловлена различными процессами (рис. 1, *a*) [7]. Первый интервал 1-2 (короткий передний фронт импульса тока длительностью $\approx 5.5 \,\mu s$ и амплитудой тока $\approx 50 \,\mu A$) обусловлен током смещения и длится до тех пор, пока волна ионизации не достигнет катода. Второй интервал 2-3 начинается от вершины импульса тока (вершина имульса тока соответствует смене режима эволюции катодного слоя [7]) и длится до начала следующего импульса тока отрицательной короны. Длительность интервала 2-3 определяет период следования импульсов и лежит в миллисекундном диапазоне, что характерно для импульсов тока отрицательной короны в чистых электроположительных газах [4,5]. В эволюцию импульса тока на данной стадии основной вклад дает ток проводимости.

В работе [5] было обнаружено изменение формы импульсов тока отрицательной короны в аргоне при увеличении расхода газа *G*. Представляет интерес более подробно рассмотреть динамику структуры заднего фронта импульса тока в зависимости от расхода газа *G*. С увеличением расхода газа > $2 \cdot 10^{-5}$ kg/s на заднем фронте импульса тока отрицательной короны появляются две точки перегиба (рис. 1, *b*). Когда ток смещения достигает максимума I_1 , наступает небольшой спад $\approx 1-2\mu$ A, затем в течение $1-2\mu$ s ток в импульсе

t, ms

Рис. 1. Осциллограммы импульсов тока отрицательной короны в потоке аргона при различных расходах газа G. I_1 — амплитуда тока смещения; I_2 — амплитуда тока проводимости; I_3 — критический ток, при котором наблюдается выпуклость заднего фронта импульса тока. Межэлектродное расстояние d = 4 сm, напряжение U = 5.66 kV, [t] = 0.1 ms/div, $[I] = 20 \,\mu$ A/div; a — $G = 1 \cdot 10^{-5}$; b — $4 \cdot 10^{-5}$ kg/s.

возрастает $\approx 4-6\,\mu$ А (амплитуда тока проводимости I_2), и как показывает эксперимент, величина I_2 существенно зависит от расхода газа G. Достигнув максимума I_2 , ток резко уменьшается до критического значения тока $I_3 \approx 10\,\mu$ А и характеризуется следующей точкой перегиба на заднем фронте импульса. После перегиба ток в импульсе спадает (за время порядка нескольких микросекунд) до $2-3\,\mu$ А и удерживается на таком уровне вплоть до начала развития следующего импульса. Как показывает эксперимент, при увеличении расхода газа G величина тока I_3 незначительно уменьшается. С увеличением расхода газа G амплитуда $I_1 \approx 50\,\mu$ А остается постоянной, при этом амплитудное значение тока проводимости I_2 увеличивается (рис. 2).

При плавном уменьшении расхода газа *G* перегибы на заднем фронте импульса тока сглаживаются и при малых расходах газа практически отсутствуют, что свидетельствует о влиянии дрейфовой области коронного

Использование специальных мер стабилизации разряда (газодинамический поток, большое балластное сопротивление > $37 \text{ M}\Omega$) отодвигает токовую границу появления искры и позволяет реализовать непрерывный переход импульсно-периодического режима отрицательной короны к стационарному разряду без импульсов тока в потоке аргона, идентифицируемого в литературе как тлеющий разряд атмосферного давления [5]. В момент перехода происходит скачкообразная перестройка структуры разряда, заключающаяся в резком сужении коронирующего слоя в момент перехода, исчезновении импульсов тока и появлении светящегося положительного столба между коронирующим слоем и плоским

Рис. 2. Зависимость амплитуды тока смещения (I_1) и тока проводимости (I_2) от расхода газа *G*.

Рис. 3. Зависимость частоты f следования импульсов тока отрицательной короны в аргоне от расхода газа G.

Рис. 4. Зависимость предельного тока I^* перехода имульснопериодического режима отрицательной короны в режим тлеющего разряда от расхода аргона *G*. Межэлектродное расстояние d = 2 сm; площадь анода $S_a = 12.56$ cm².

анодом. С увеличением расхода газа G при постоянном напряжении U на разрядном промежутке отрицательная корона переходит в режим тлеющего разряда при значительно меньших токах I^* , т.е. токовая область существования импульсно-периодического режима отрицательной короны с ростом расхода газа значительно сужается (рис. 4).

Исследование характеристик импульсно-периодического режима отрицательной короны в потоке аргона показывает, что при расходе газа > $2 \cdot 10^{-5}$ kg/s проявляется заметное воздействие потока газа на катодный слой короны, т.е. механизм формирования импульсов тока, а также на интегральные и локальные характеристики разряда.

Список литературы

- [1] Верещагин И.П. Коронный разряд в аппаратах электронноионной технологии. М.: Энергоатомиздат, 1958. 160 с.
- [2] Trichel G.W. // Phys. Rev. 1938. Vol. 54. P. 1078.
- [3] Крайко А.Н., Ватажин А.Б., Секундов А.Н. Газовая динамика. Т. 2. М.: Физматлит, 2005. 752 с.
- [4] Акишев Ю.С., Грушин М.Е., Каральник В.Б., Трушкин Н.И. // Физика плазмы. 2001. Т. 27. № 6. С. 550–562.
- [5] Дандарон Г.-Н.Б., Балданов Б.Б. // Физика плазмы. 2007. Т. 33. № 3. С. 273–279.
- [6] Смирнов С.А., Баранов Г.А. // ЖТФ. 2001. Т. 71. Вып. 7. С. 30–38.
- [7] Акишев Ю.С., Дерюгин А.А., Кочетов И.В., Напартович А.П., Панькин М.В., Трушкин Н.И. // Письма в ЖТФ. 1996. Т. 22. Вып. 22. С. 1–6.